□□□

Седьмой из списка Дань - Чжао Сюн Гэ!

□□□

Пока Чжоу Цин ела постную еду, Шан Цзянь Сюн в это время вовсе потерял аппетит. Из-за проблем в Динчжоу он был вне себя от гнева.

Он узнал, что 50-тысячное войско Динчжоу было полностью разгромлено 30-ти тысячным войском Южной области. От этого Шан Цзянь Сюн не находил себе места.

Он злился, что Сюэ Сяо оказался бесполезным и мог только просить его о помощи. Он злился на чиновников, которые открыли ворота своих городов, и поклялся, что в один день просто казнит их всех.

Все это еще ничего, но больше всего его злило то, что у него не получилось уничтожить шалаш. Поднятый камень он уронил себе на ногу, чем вызвал такие проблемы.

Теперь он совещался с министрами о том, как лучше поступить. Они хотели бы вывести войска с других областей в Динчжоу, да только большинство войск были задействованы для защиты от царств Сун и Хань. А если остатки войск ввести в Динчжоу, то не факт, что они смогут одолеть войска Южной области.

Главное - им сейчас нельзя было допустить, чтобы боевые действия внутри страны не распространились за ее пределы. Ведь если внутри царства начнется хаос, то будут ли царства Сун и Хань спокойно смотреть на все это?

3 секты, узнав это, конечно не позволят императору довести дело до такого. Если Шан Цзянь Сюн допустит это, то не удержится на месте императора.

А если действовать, как просит Южная область, и преподнести им голову Сюэ Сяо, то как тогда будет выглядеть имперский двор? Как будут смотреть на это правители других областей? Потом каждый начнет противостоять имперскому двору! Не то, что министры, Шан Цзянь Сюн сам первым отказался от этой мысли!

В итоге министры предложили только одно. Шан Цзянь Сюн мог только попросить три могущественные секты остановить Южную область!

А Шан Цзянь Сюну было сложно об этом просить. Что ему сложно, получается, успокоить одну

область?

И самое важное то, что все вокруг не были дураками и ясно понимали, что эти проблемы Шан Цзянь Сюн сам вызвал на свою голову. Теперь он будет просить три секты подтереть ему задницу. Разве три могущественные секты будут довольны этим?

А в это время сражения между Южной областью и Динчжоу стали постепенно стихать. Шпионы каждого царства и сфер влияний получали новости.

...

Светало. В городе Циншань было шумно. 10 человек снимали со стены. Их убила стража и теперь выносила их трупы.

— Почему их убили?

— Говорят, что они сказали, что имперский двор велел им тайно атаковать город. А стража в гневе за то, что те клеветали на имперский двор, убила их!

Все в основном это и обсуждали.

Когда стражники вывезли трупы за город и в одном пустынном месте начали хоронить их, количество трупов увеличилось на один. Лицо того несчастного было разбито до неузнаваемости.

Солдаты начали закапывать трупы, а те, кто привез трупы из города, спросили:

— А этот откуда?

Другой человек ответил:

— Это еще один попавший в сети. Да только это человек с высоким положением. Говорят, это сын министра Гао Цзянь Чэна - Гао Шао Мин. Он не хотел впутывать свою семью в его неудачу, поэтому в итоге разбил голову об стенку и покончил с собой!

— Ах, действительно немаленький человек! Тот министр Гао теперь наверное будет скорбеть по нему?

— Чушь! У отца скорее всего много прекрасных дам, а детей и внуков полно. Ну погиб один, и

что. Он может еще больше детей себе народить.

— Ха-ха. А ты на добрые слова богат.

— А чего к ним хорошо относиться? Они внезапно напали на нас, еще отняли женщин князя. Зачем к ним хорошо относиться! Я посмотрю, как рано или поздно этот имперский двор падет!

...

— Гао Шао Мин умер?

Вернувшийся Ню Ю Дао увидел Гуань Фан И, которая сразу же задала ему вопрос. Она была очень удивлена.

— Это так важно для тебя? Он понравился тебе? - Ню Ю Дао подшучивая спросил.

— Тьфу! - Гуань Фан И вытаращила на него глаза, подошла к нему и сказала:

— Я просто беспокоюсь о моих деньгах.

— А, на. - Ню Ю Дао достал несколько банкнот и отдал ей.

— 10 миллионов? - Гуань Фан И радостно посмотрела на банкноты, однако потом сразу убрала улыбку и потянулась к рукавам Ню Ю Дао:

— Ты что-то прячешь от меня?

— ... - Ню Ю Дао не находил слов. Это что такое?

Гуань Фан И, не найдя ничего в его рукавах, начала прощупывать полностью его тело.

— Ты чего? Что ты делаешь? Одинокая женщина щупает одинокого мужчину. Что люди подумают, если увидят. - Ню Ю Дао стал уклоняться от нее.

— Ты видел, как я купаюсь, чего тут еще не понимать? - Гуань Фан И вовсе не заботилась

сейчас об этом и по-прежнему лапала его. А потом с демоническим взглядом она посмотрела в сторону его комнаты.

— Ах! - Нью Ю Дао одной рукой оперся на меч, а другой рукой помахал перед лицом Гуань Фан И:

— Куда смотришь? Сваха, ты чего? Вообще ты во мне кого увидела?

Гуань Фан И гневно сказала:

— Говорили 100 миллионов?

— За такое короткое время кто сможет достать 100 миллионов золотых? Ты же не думаешь, что они быстро достали 100 миллионов золотых и отдали мне?

— Ты тогда говорил, что 3 птицы черного нефрита Дяо мои и 100 миллионов тоже. А сейчас? Одну птицу ты продал за полцены горе Дачан. И теперь три птицы превратились в 10 миллионов?

— Не нужно так думать. Ты подумай. Те 5 миллионов разве не пошли тебе в руки? А если три птицы продать, то можно выручить около 10 миллионов.

— Нью Ю Дао, ты считать не умеешь? Сейчас думаешь меня провести?

— Сваха, ты все же первая красавица поднебесной. Разве первая красавица должна кидаться на богатства? Разве жалкие деньги могут вывести тебя из себя?

— Ты поменьше говори со мной об этом. Первая красавица или вторая красавица поднебесной - всем нужны деньги. Мы знаем, что из себя представляют мужчины. Сваха уже набралась опыта, поэтому сейчас она набирает деньги. Сейчас ты мне еще должен 90 миллионов!

— Ты посмотри на себя! От медведя ничем не отличаешься. Ты разочаровываешь меня.

— Не меняй тему. Сейчас мы говорим о деньгах, не нужно говорить об отношениях. Обманул раз, теперь снова обманываешь меня. В этот раз ты обязательно должен мне отдать должное.

— Он дал мне только 10 миллионов. Откуда я тебе достану 100 миллионов? Давай, я буду должен тебе?

— Хорошо. Не будешь же ты вечно должен мне. Говори, когда отдашь?

— В этой жизни, хорошо?

— Сволочь! Не смей убегать!

Куда бы Нью Ю Дао не уклонялся от нее, она все равно нагоняла его. И в итоге она поймала его за рукав и полностью проверила его. И действительно у Нью Ю Дао больше не было денег. Вот так она поискала и ничего не нашла. В итоге ей оставалось только сказать, что он задолжал ей и все.

Два человека пошумели так и потом успокоились. А когда успокоились, то снова ходили вместе - не разлей вода.

На самом деле Гуань Фан И нравилось так спорить с Нью Ю Дао.

Два человека вышли и подошли к могиле Черного пиона. Глядя на Нью Ю Дао, оперевшегося на меч, с закрытыми глазами, Гуань Фан И спросила:

— За 10 миллионов купили жизнь Гао Шао Мина?

Нью Ю Дао удивленно:

— Откуда тебе известно?

Гуань Фан И: Не думай, что я слепая. Я, думаешь, не видела, как к тебе вечером приходил гость. Это человек от Гао Цзянь Чэна? Ты вчера ходил встречаться с Гао Шао Мином. А сегодня пришла новость, что рано утром Гао Шао Мин погиб. Какое совпадение!

Нью Ю Дао улыбаясь спросил:

— Тогда откуда ты знаешь, что 10 миллионов стоит жизнь Гао Шао Мина?

Гуань Фан И: Несложно все понять. Гао Шао Мин в твоих руках, и ты можешь вынудить его свидетельствовать против имперского двора. Если он будет свидетельствовать, то вся семья Гао падет. А со смертью Гао Шао Мина исчезнет эта опасность. Теперь семья Гао в полной безопасности. А если бы ты не согласился, то не то, что 100 миллионов, а даже 10 миллионов не увидел бы. Так ведь?

Нью Ю Дао улыбнулся. Он не отрицал это, но и не признавал. И в ответ спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Гуань Фан И остановилась и поняла, что она теперь знает.

....

Бескрайний дворец. Постоялый двор Небесного озера.

Лин Ху Цзю подошел к окну и увидел, как на мосту непрерывный поток людей что-то бурно обсуждал.

Он только хотел велеть Хун Сю спросить, что случилось, только в этот момент за дверью послышался стук. Он с Хун Фу повернули головы к двери и увидели, как Хун Сю входит внутрь.

Не успел Лин Ху Цзю что-то сказать, как Хун Фу доложила:

— Господин, в списке Дань изменения.

Лин Ху Цзю посмотрел в окно:

— Похоже, изменения не среди обычных культиваторов. Должно быть это связано со знаменитыми культиваторами?

Хун Сю подошла и посмотрела в окно.

Хун Фу кивнула:

— Господин говорит верно. 7-й из списка дань - Цзун Юань был убит 9-м из списка Дань - Чжао Сюн Гэ! Чжао Сюн Гэ теперь поднялся на 7-е место, сменив положение Цзун Юаня. 10-й в списке встал на 9-е место, а 11-й в списке встал на 10-е место. Немало изменений произошло в списке Дань.

Лин Ху Цзю изумился:

— Чжао Сюн Гэ? Он уже много лет не появлялся. С чего это ему атаковать Цзун Юаня?

Хун Фу: В списке Дань указали причину...- сказав это, она замолчала немного.

Лин Ху Цю и Хун Сю посмотрели на нее и потом спросили:

— Чего молчишь? Здесь посторонние? Чего нельзя сказать?

Хун Фу: В списке Дань говорят, что шалаш царства Янь подвергся внезапному нападению огромного количества культиваторов. Цзун Юань был атакующим, а Чжао Сюн Гэ защищающим.

В комнате воцарилась тишина. Лин Ху Цзю вздыхая спросил:

— Как третий братец? Почему из-за него Цзун Юань и Чжао Сюн Гэ вышли сражаться? С ним все в порядке?

Хун Фу покачала головой:

— Что касается причины, то в списке Дань как обычно подробностей не раскрывают. Однако ходят слухи, что на второй день принимавших участие во внезапном нападении глав и высших культиваторов дворца Летающих лепестков и Совершенного интеллекта повесили на стене Циншань. В то же время Южная область вторглась в Динчжоу. Они развернули сражение против подчиненных имперского двора.

Неизвестно связаны эти дела между собой или нет, но говорят, что зачинщиком внезапного нападения был имперский двор царства Янь. После чего третий господин решил свести счеты с имперским двором. Иначе бы Шан Чао Цзун не смог бы вынудить гору Дачан помочь им в нападении на Динчжоу. Значит с третьим господином должно быть все в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/19512/672674>